

УДК 911.37(470+571)

А.Г. Махрова¹, А.А. Медведев², Т.Г. Нефедова³

САДОВО-ДАЧНЫЕ ПОСЕЛКИ ГОРОЖАН В СИСТЕМЕ СЕЛЬСКОГО РАССЕЛЕНИЯ

Рассмотрена роль садово-дачных и коттеджных поселков горожан, не имеющих официального поселенческого статуса, в деформации системы сельского расселения пригородных и удаленных районов Нечерноземья. При отсутствии адекватной статистики или сложности ее получения на детальном уровне важным инструментом исследования становится использование космических снимков и анализ карт, позволяющих наглядно показать размещение рекреационных поселений горожан.

На основе сравнения данных официальной статистики о числе бесстатусных поселков вне населенных пунктов, числу участков в них и дешифрирования космических снимков сделана оценка соотношения и территориального распределения возможного сезонного городского населения вне официальных населенных пунктов и местного сельского населения. Показано, что за границами населенных пунктов сформирована невидимая статистикой параллельная сеть расселения с пульсирующим населением, причем в Московской и Ленинградской областях, а также в районах с сильной сельской депопуляцией эти бесстатусные поселки иногда по числу обитателей превышают численность населения в окружающих селах и деревнях. Это сильно деформирует сложившуюся систему сельского расселения не только в границах агломераций, но и далеко за их пределами, что требует разработки новых подходов к ее анализу.

Ключевые слова: дачи, бесстатусные поселки, садовые, огороднические и дачные некоммерческие товарищества, коттеджные поселки, сельское расселение.

Введение. Важная особенность сельского расселения в России состоит в наличии развитой сети сезонных дачных поселков, куда выезжают миллионы горожан в теплый сезон. В России дачи, под которыми понимают второе жилье горожан с участком земли обычно в сельской местности или на окраине города, стали незыблемым атрибутом не только пригородов, но и более отдаленных территорий.

Разнообразие дач в советское и постсоветское время, состав и занятия их владельцев на разном удалении от городов неоднократно рассматривались в научной литературе в России и за рубежом [Московский столичный..., 1988; Лухманов, 1989; Бабурин и др., 2004; Махрова, 2006, 2015; Нефедова, 2013, 2015; Нефедова, Савчук, 2014; Трейвиш, 2014, 2015; Lovel, 2003; Second..., 2013]. Однако роль сезонного населения в сельской местности не осознана и не изучена в полной мере, в том числе и из-за отсутствия официальной информации.

В статье рассматриваются две разновидности дач, формирующих отдельные поселки и заметно влияющих на расселение в областях Нечерноземья, – садовые, дачные и огороднические некоммерческие товарищества/объединения (СНТ⁴), а также коттеджные поселки. Они часто находятся на территории городов или сельских поселений, но, как

правило, расположены вне границ населенных пунктов. При этом, занимая огромную площадь и концентрируя в летний период сотни и тысячи человек, они не имеют официального поселенческого статуса.

Цель работы – выявление закономерностей размещения бесстатусных отдельных поселков за пределами населенных пунктов и их роли в системе расселения в сельской местности пригородов и более удаленных от городов районах на примере отдельных областей Нечерноземья.

Дачные традиции в нашей стране имеют давние корни. Дачи под Москвой и Петербургом массово распространились с конца XIX в. [Малинова-Тзияфета, 2013]. В середине и во второй половине XX в. деревянные дачи на сравнительно больших участках, выдаваемых советскими ведомствами, все еще служили признаком элитарности. В настоящее время таких стародачных поселков в пригородах столиц осталось немного.

Историю современных садово-дачно-огороднических товариществ можно отсчитывать с конца 1940-х гг., когда было выпущено специальное постановление о коллективных садах и огородах, связанное с острой нехваткой продовольствия в послевоенные годы. Работникам предприятий и организаций, как правило, выдавали микроучастки площадью

¹ Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, географический факультет, кафедра социально-экономической географии России; Институт географии РАН, отдел социально-экономической географии, вед. науч. с., канд. геогр. н.; e-mail: almah@mail.ru

² Институт географии РАН, лаборатория картографии, заведующий, канд. геогр. н.; e-mail: a.a.medvedeff@gmail.com

³ Институт географии РАН, отдел социально-экономической географии, вед. науч. с., докт. геогр. н.; e-mail: trenel12@yandex.ru

⁴ Все эти три вида некоммерческих объединений граждан условно можно объединить под аббревиатурой СНТ из-за абсолютного доминирования садовых товариществ. Для описания бесстатусных поселков с дачным жильем горожан (за исключением специально оговоренных случаев) будет применяться это название.

от 3 до 8 соток, на которых сначала не было позволено строить дома, а только крошечные строения для инвентаря. После введения в 1967–1969 гг. второго выходного дня власти пошли на смягчение норм для дачных построек. Вторая волна садоводства характерна для 1970–1980-х гг. из-за обострения продовольственной проблемы. При работе всех сельскохозяйственных предприятий свободных земель не хватало, поэтому под сады раздавали неудобьи – карьеры, осушенные болота, полосы под высоковольтными линиями. Садовые участки с убогими домиками стали признаком окружения почти любого города. Однако основное число садовых поселков было создано в последнее советское и в первое постсоветское десятилетия, когда земля под дачи, сады и огороды выделялась еще бесплатно (14 и 24% соответственно) (рис. 1).

Одновременно с этим примерно с середины 1990-х гг. началась реновация застройки многих садовых товариществ, в которых появились современные, в том числе каменные дома. Совсем иной вид стали иметь и вновь осваиваемые территории под садово-дачные товарищества, в которых наряду со скромными дачными домиками советского образца возведены большие дома, многие из которых оборудованы автономными системами водоснабжения, отопления и канализации, что позволяет жить в них круглый год. Кроме того, часть садоводческих кооперативов распалась на участки. Статистика называет их теперь коллективными и индивидуальными садами, которые ко второй половине 2000-х гг. образовали около 80 тыс. некоммерческих объединений горожан, в том числе 73 тыс. садоводческих, 5,5 тыс. огороднических и 1 тыс. дачных [Итоги Всероссийской..., 2008].

Первые коттеджи «новых русских» появились в начале 1990-х гг. Активно коттеджное строительство стало развиваться с середины 1990-х гг., а возникновение организованных поселков относится к началу 2000-х гг. [Махрова, 2006]. Их появление служит наиболее зримым признаком перемен в загородном расселении, происходящих в постсоветское время. Число таких поселков пока невелико, но оно быстро увеличивается. По уровню комфорта коттеджи не уступают городскому жилью, хотя большая их часть, особенно если это новые дома, построенные в стародачных или садовых поселках, остается все же не основным, а вторым жильем. Их владельцы чаще всего сохраняют регистрацию и квартиру в крупных городах, используя особняки в качестве все тех же дач. Круглогодичное проживание больше характерно для закрытых элитных поселков и поселков бизнес-класса [Махрова, Кириллов, 2015].

Вторые дома горожан, которые сначала концентрировались в пригородах, постепенно появляются на все более удаленных территориях. Это происходит одновременно с оттоком населения деревень и малых городов в крупные центры и в их пригороды, особенно в полосу староосвоенных районов вокруг Московской и Петербургской агломераций. Многие

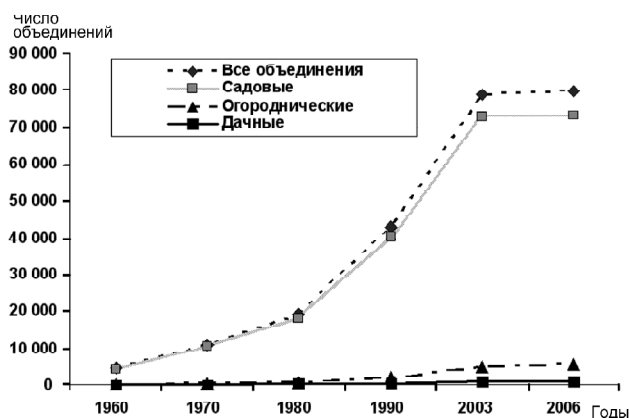

Рис. 1. Динамика числа некоммерческих объединений граждан в России

Fig. 1. Dynamics of the numbers of non-commercial public associations in Russia

регионы потеряли за последние 50 лет около половины сельского населения, а их периферийные районы – более 2/3 [Нефедова, 2013].

Последствием отточных миграций стало увеличение доли деревень, где осталось менее 10 жителей, в основном это пожилое население. Эти процессы были характерны для многих стран, однако опустошение больших территорий при редкой сети городов в староосвоенной нечерноземной части России привело к тому, что пространство с работоспособным населением и успешным хозяйством жалось в отдельные очаги.

Таким образом, расширение устойчивого сезонного потока городских дачников происходит на фоне истончения сети сельского расселения. Это кардинально меняет не только численность населения, проживающего на той или иной территории в разные периоды года, увеличивая ее в теплый сезон в наиболее привлекательных для дачников районах в несколько раз, но и саму систему расселения.

Материалы и методы исследований. Оценочные данные о числе СНТ и участков в них имеются в муниципальных районах и регионах, некоторые из которых даже пытаются создавать свои реестры дачных владений горожан этого типа. Однако получить их централизованно невозможно, часто это сложно сделать даже в столицах регионов. Наиболее подробная информация о СНТ содержится в материалах сельскохозяйственной переписи 2006 г., но в открытом доступе она опубликована только в разрезе субъектов РФ [Итоги Всероссийской..., 2008]. Информацию по муниципальным районам реально можно получить только в региональных отделениях Росстата, поэтому использовать их возможно лишь на примере ключевых регионов. Таким образом, сведения, доступные для анализа дачных владений в СНТ, дают срез примерно десятилетней давности, но инерционность сдвигов в этой области позволяет их использовать. С образованием городских округов, включающих значительные площади сельской местности, в том числе с большим числом садово-дачных и коттеджных поселков, ситуация с данными еще больше осложнилась.

Информация о коттеджных поселках в открытых источниках представлена только в отчетах риэлторских компаний. Однако в них основное внимание уделяется строящимся и недавно построенным поселкам, в которых представлен основной объем текущего предложения, что сильно осложняет анализ динамики числа коттеджных образований даже в разрезе отдельных регионов, не говоря уже о данных по стране в целом, которых до сих пор нет [Махрова, 2015].

Для восполнения пробелов в данных дополнительно к статистической информации использованы результаты дешифрирования космических снимков, которые позволили выявить не только поселки горожан за пределами черты городов, поселков городского типа и сельских населенных пунктов, но и подсчитать число домохозяйств в них.

Исходными данными для дешифрирования послужили готовые бесшовные мозаики снимков высокого и сверхвысокого пространственного разрешения, предоставляемые веб-картографическими сервисами Яндекс.Карты, GoogleMaps, BingMaps (Microsoft), ArcGIS.Imagery (ESRI), Геопортал Роскосмос. Поскольку наборы снимков и время съемки у каждого сервиса различны, их сравнение позволило избежать временной и местами территориальной неопределенности. Все источники информации, включая крупномасштабные карты, трансформировались в единую проекцию. Точность дешифрирования границ СНТ и коттеджных поселков соответствовала пространственному разрешению снимков (до 0,5 м, а при нечетких границах – до нескольких метров) и масштабу используемых карт.

Для разделения СНТ и коттеджных поселков от территорий населенных пунктов и городов использован портал Росреестра, позволяющий подгружать данные в геоинформационные программные продукты. Однако из-за неполноты информации (не все объекты собственности прошли государственную регистрацию и внесены в публичную кадастровую карту) его использование возможно лишь как вспомогательное при визуальном дешифрировании снимков. Вторым источником верификации данных послужили крупномасштабные топографические карты, по которым уточнялось геометрия результатов дешифрирования.

На основе данных о СНТ и коттеджных поселках с помощью инструмента Kernel density в приложении Spatial Analyst программного пакета ArcGIS 9.3 созданы карты плотности (рис. 2). При этом объекты, лежащие ближе к центру области поиска, получают большее значение веса, чем точки на краях, в результате чего распределение объектов получается более гладким.

В первом приближении сравнение данных официальной статистики и дешифрирования снимков показывает превышение числа некоммерческих объединений граждан по данным сельскохозяйственной переписи. Так, в Московской области из 1137 тыс. участков на основе дешифрирования снимков зафиксированы лишь 860 тыс., в остальных об-

ластях – около 60% участков. Это связано с тем, что на снимках выявлены только поселки, размещенные вне границ населенных пунктов, как городских, так и сельских. Так, в Тульской области 30% всех садово-дачных объединений расположено на территории городов [Всероссийская сельскохозяйственная..., 2007]. С учетом поселков, входящих в границу сельских населенных пунктов, эта цифра еще выше. Кроме того, все еще велика роль садово-огородных участков без жилья – некоторые из них вообще заброшены, на других есть только фруктовые деревья, кустарники, иногда грядки. Это показывают и результаты социологических опросов [Начинается..., 2015; Русская..., 2015]. С учетом этих обстоятельств достоверность результатов дешифрирования космических снимков, которые отражают географию самостоятельной сети сезонного расселения вне границ населенных пунктов, становится выше. Именно эти бесстатусные поселки, не учитываемые при анализе системы расселения, и представляют основную цель исследования.

Сопряженное использование статистических и картографических методов позволило сопоставить численность статусного и бесстатусного (преимущественно летнего) населения и определить влияние крупных центров на искажение показателей заселенности в трех типах регионов: 1) в пригородах Москвы и Санкт-Петербурга; 2) в областях, окружающих Московскую область; 3) в «глубинном» межстоличье и «внестоличье» (Новгородская, Псковская, Ивановская и Костромская области).

Результаты исследований и их обсуждение.
Перенаселенность пригородов Москвы и Санкт-Петербурга. Огромная потребность в дачах, генерируемая как жителями Москвы, крупнейшего города Европы, с ее более чем 12 млн населения, так и городским населением Московской области, приводит к образованию развитой сети сезонного дачного расселения. Она включает более 7 тыс. поселков вне официальных границ городов и сел, что на 20% превышает общее число сельских населенных пунктов.

Эта альтернативная сеть рекреационного расселения размещена неравномерно и явно тяготеет к транспортным магистралям (рис. 2). Бесстатусные садово-дачные и коттеджные поселки сильнее всего трансформировали сеть расселения в зоне ближних и средних пригородов Москвы, где прослеживается сгущение сети временного расселения (рис. 3, а). При этом центр-периферийный градиент выражен при анализе плотностных, но не абсолютных и удельных показателей числа поселков и численности сезонного населения. Наиболее высокие показатели плотности сети дачного расселения и плотности сезонного населения характерны для ближних пригородов; по мере удаления от Москвы они снижаются, что характерно и для других характеристик системы расселения в Московской агломерации [Бабури и др., 2004].

В секторной структуре по числу поселков, дачных домов и сезонному населению выделяется за-

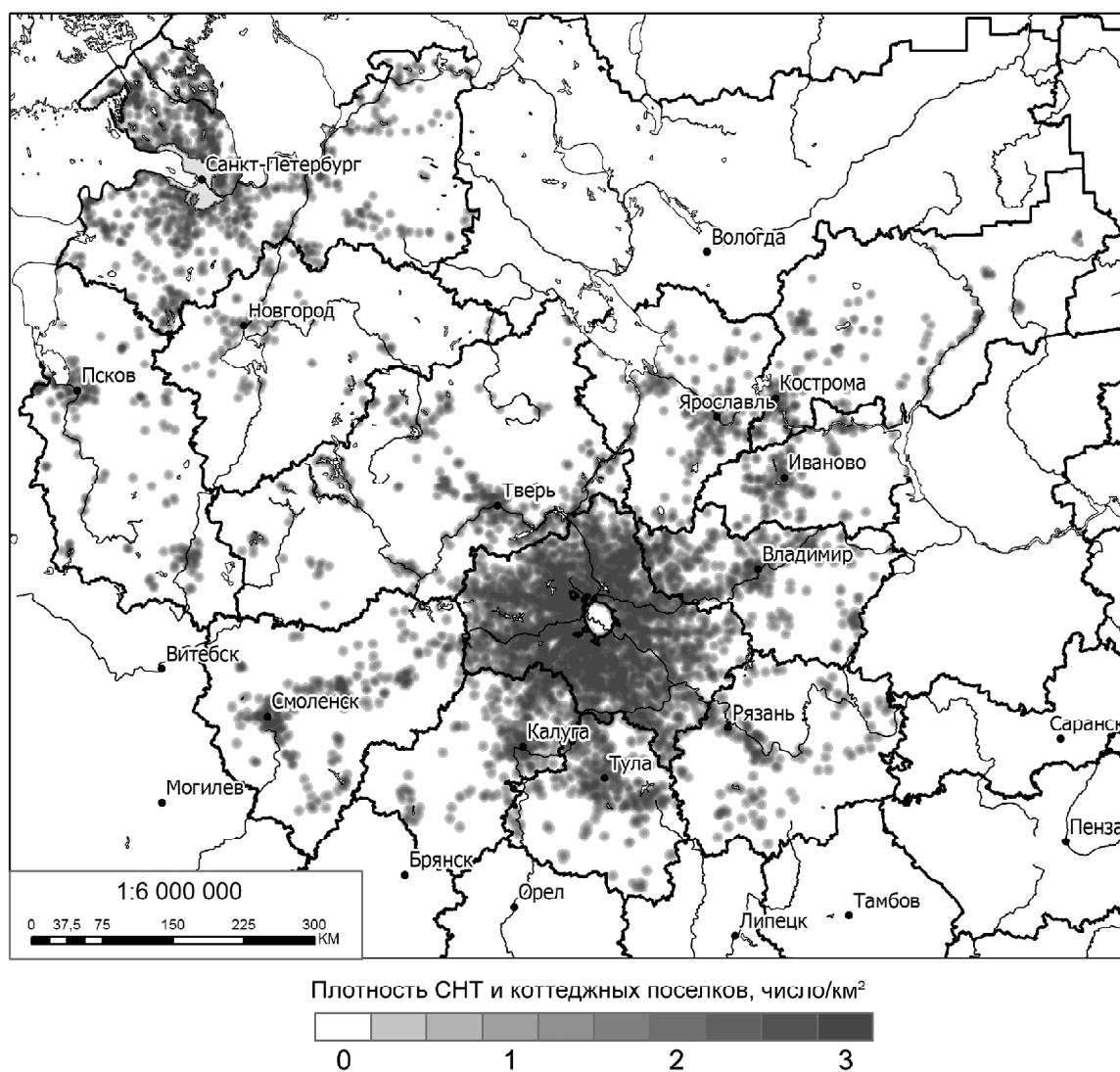

Рис. 2. Плотность размещения садовых и коттеджных поселков вне населенных пунктов

Fig. 2. Density of gardening and cottage communities outside settlements

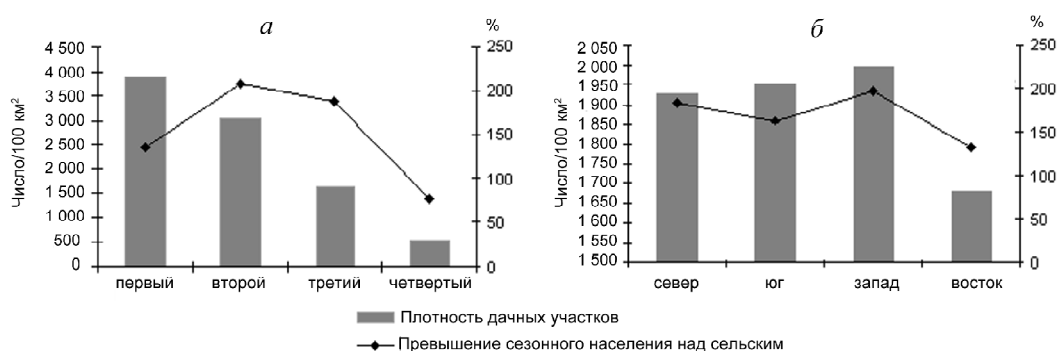

Рис. 3. Поясно-секторная структура дачного расселения в Московской области: а – по поясам, б – по секторам. Поясно-секторная структура дачного расселения в Московской и Ленинградской областях включает 4 пояса муниципалитетов, выделенных в зависимости от их типологической дистанции от Москвы (Санкт-Петербурга), и 4 основных сектора (север, юг, запад, восток)

Fig. 3. Zonal-sectoral pattern of dacha settlement in the Moscow oblast: а – by zones, б – by sectors. The zonal-sectoral pattern of dacha settlement in the Moscow and Leningrad oblasts includes 4 zones of municipalities located at different typological distances from Moscow (St.-Petersburg) and 4 main sectors (north, south, west and east)

пад (около 30% их общего числа), что почти зеркально противоположно пропорциям размещения постоянного населения Московской области. СНТ фактически дополнили сеть постоянного расселения

благодаря их локализации на свободных от застройки территориях (рис. 3, б).

В постсоветский период доминирование западного сектора с его традициями дачного освоения

усилилось, оно стало главным направлением для загородного коттеджного строительства. Концентрация коттеджных и садово-дачных поселков происходила здесь, несмотря на важные природоохранные функции этого сектора в масштабах всего Московского столичного региона, а возможно, и благодаря им, так как элитное загородное жилье часто тяготеет к природоохранным зонам [Махрова, 2014; Путешествие..., 2015, с. 235–270]. Только в трех районах западного направления – Истринском, Наро-Фоминском и Одинцовском концентрируется 1/5 всего сезонного населения, сосредоточенного в бесстатусных СНТ Подмосковья. При этом в Наро-Фо-

ферийных поясах сосредоточено менее 5% дачных домохозяйств. Здесь самая низкая плотность сезонного населения, а его численность ниже численности сельского населения (рис. 4, а).

Роль западных районов Подмосковья в Ленинградской области выполняет ее север – Выборгский и Приозерский районы (рис. 4, б), что отчетливо показывает география размещения организованных коттеджных поселков [Махрова, 2014]. Помимо ближних пригородов, наиболее популярны восточные районы, особенно Всеволожский с огромными садовыми массивами («Дунай» и др.), концентрирующими десятки тысяч участков.

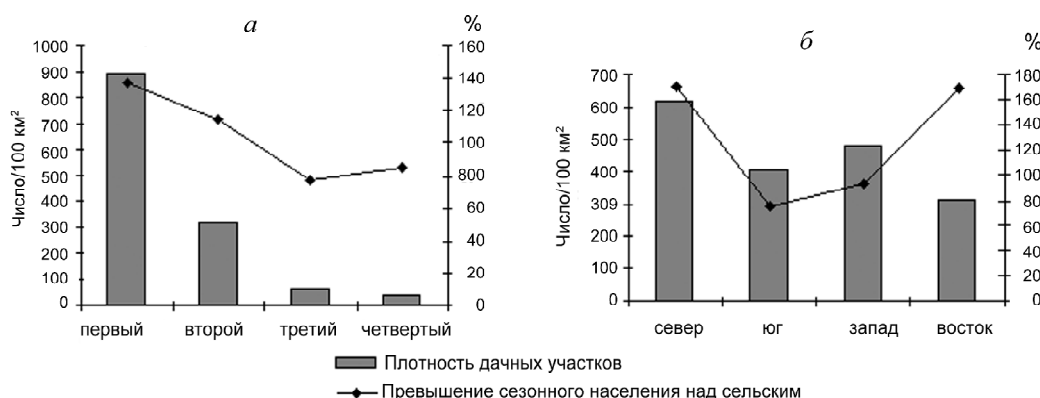

Рис. 4. Поясно-секторная структура дачного расселения в Ленинградской области: а – по поясам, б – по секторам

Fig. 4. Zonal-sectoral pattern of dacha settlement in the Leningrad oblast: а – by zones, б – by sectors

минском районе численность летнего населения в этих поселках почти в 5 раз больше, чем постоянного сельского, что дает представление о параметрах пульсации всей системы расселения в Московской области в разные сезоны года.

Ленинградская область по дачной освоенности, масштабу сети летнего расселения и численности сезонного населения занимает 2-е место после Подмосковья, однако эта пригородная территория имеет ряд отличительных черт.

Во-первых, ближний пояс пригородной зоны вследствие особенностей административно-территориального деления входит в состав северной столицы. В ее так называемых пригородных районах (Курортный, Колпинский, Красносельский, Петродворцовый, Пушкинский) расположено более 300 некоммерческих объединений с 350 тыс. садово-дачных участков [Михеева, 2012].

Такая концентрация дачных поселков в черте города и в ближних пригородах приводит к тому, что радиус зоны активного дачного влияния Петербурга значительно меньше по сравнению с Москвой, даже с учетом поправки на их разный демографический потенциал, а центр-периферийный градиент намного больше. И данные сельскохозяйственной переписи, и результаты дешифрирования космических снимков показывают, что 2/3 всех садоводческих участков и дачных домовладений находятся в первом поясе муниципалитетов, а еще 1/4 сезонного жилья приходится на вторую зону. В двух пери-

Еще одна особенность дачного расселения в пригородах Санкт-Петербурга – большое число дач, которые расположены маленькими группками по 2–3 строения, что особенно характерно для районов Карельского перешейка с его многочисленными озерами, прибрежной полосой вдоль Финского залива и Ладожского озера. Такое размещение дач связано с инерционностью системы расселения и восходит к традициям хуторского расселения, когда дома предпочитают ставить на значительном удалении от соседей, в лесу, на берегу озера. Именно Выборгский и Приозерский районы, а также север Всеволожского района характеризуются таким «мелкоселенным» дачным расселением; в этих трех районах сосредоточено более 45% сезонного населения Ленинградской области.

Бесстатусные поселения за пределами столичных областей в Нечерноземье. В 1990-х гг. СНТ москвичей и петербуржцев стали активно выходить за пределы Московской и Ленинградской областей, существенно добавляя летнее население к сельскому, а также к населению СНТ самих регионов. Помимо официально выдаваемых земель, жители крупнейших городов скупали дома и участки в садовых товариществах в районах, соседних с Московской областью. Так, в Конаковском районе Тверской области многие участки недалеко от Волги, выданные в советские годы предприятиями Конаково своим жителям, перекуплены москвичами [Путешествие..., 2015]. Такие участки представля-

ют собой уже не ближние, а среднеудаленные и даже дальние дачи жителей мегаполисов [Нефедова, 2015], хотя последние больше характерны не для обитателей СНТ, а для москвичей, купивших дома в деревнях.

То же происходило и с коттеджными поселками. В отличие от поселков в регионах, группирующихся ближе к городам, особенно к областным центрам, коттеджные поселки москвичей, постепенно расширяясь, формировали компактные группы в наиболее живописных районах соседних регионов – на Волге в Тверской, Ярославской и Костромской областях, на Оке в Калужской и Тульской областях, на берегах озер, рядом с заповедниками и т.п. Как правило, они отгорожены высокими заборами, часто имеют охрану. Число бесстатусных поселков вне населенных пунктов и участков в них в областях Нечерноземья приведено в таблице.

Если принять, что летом в одном дачном доме относительно длительное время живут в среднем 2 человека (чаще пенсионеры или один родитель с ребенком), то расчеты населения по числу участков за пределами населенных пунктов показывают, что в разгар летнего сезона в бесстатусных поселениях существенно увеличивается численность населения в сельской местности. И даже с учетом того, что в удаленных районах около 1/4 участков в СНТ не используется, летом сельское население в таких областях, как Владимирская и Калужская, возрастает в 1,5 раза, в остальных оно увеличивается на 1/3 или на 1/4.

При этом средний размер бесстатусных поселков, как правило, больше среднего размера сельских населенных пунктов. Исключение составляют

лишь Владимирская и Рязанская области, где плотность заселенности больше. Крупные бесстатусные поселки, население которых в летний сезон достигает 1000 человек и более, вполне сопоставимы с селами, образующими в Нечерноземье основной каркас сельского населения. При них часто формируется сеть услуг, отсутствующая в соседних деревнях, что усиливает их влияние на окружение.

Для выявления особенностей размещения СНТ и коттеджных поселков вне Московской и Ленинградской областей в разрезе муниципальных районов рассмотрено 5 основных факторов, влияющих на концентрацию таких поселков:

- численность населения всех городов на территории муниципального района или в примыкающем к нему городском округе, поскольку владельцами второго жилья в сельской местности обычно бывают именно жители городов (хотя возможны СНТ и жителей поселков городского типа);

- удаленность района от областного центра по принципу соседства – от пригородных районов через соседей 2-, 3-го и последующих порядков до самых удаленных в данном субъекте РФ;

- удаленность от Москвы или Санкт-Петербурга и от основных транспортных магистралей. Влияние этого фактора определялось исходя из расстояния от столиц в километрах, которое корректировалось в зависимости от степени удаленности района от железных дорог и автомагистралей (оценочная степень доступности районов жителям столиц);

- степень антропогенного изменения природных ландшафтов, которую косвенно отражает уровень распаханности территории муниципального района;

- наличие и тип водоема.

Число домохозяйств в садово-дачных и коттеджных поселках вне населенных пунктов по данным дешифрирования снимков, их размер и влияние на численность населения областей*

Область	Число поселков, ед.	Число участков в поселках, тыс. ед.	Средний размер поселка, число участков	Максимальный размер поселка, число участков	Средний размер сельского населенного пункта, человек	Отношение численности летнего населения ко всему населению региона, %	Отношение численности летнего населения к сельскому населению региона, %
Регионы, окружающие Московскую область							
Владимирская	781	89,7	115	931	130	13	57
Калужская	753	73,5	98	974	75	15	61
Рязанская	291	29,5	101	798	122	5	18
Смоленская	614	45,4	74	2235	55	9	34
Тверская	738	72,2	98	1284	36	11	44
Тульская	631	80,9	128	1311	93	11	48
Ярославская	365	48,0	131	563	38	8	42
Регионы дачного освоения местными жителями и москвичами, удаленные от Москвы							
Ивановская	275	25,5	92	616	67	2	8
Костромская	379	31,5	83	1246	58	5	18
Регионы дачного освоения местными жителями и преимущественно петербуржцами							
Новгородская	133	35,0	263	10435	50	11	38
Псковская	384	29,7	77	1912	24	9	30

*Составлена на основе расчетов авторов по результатам дешифрирования космических снимков, а также по данным сборника [Численность населения..., 2014].

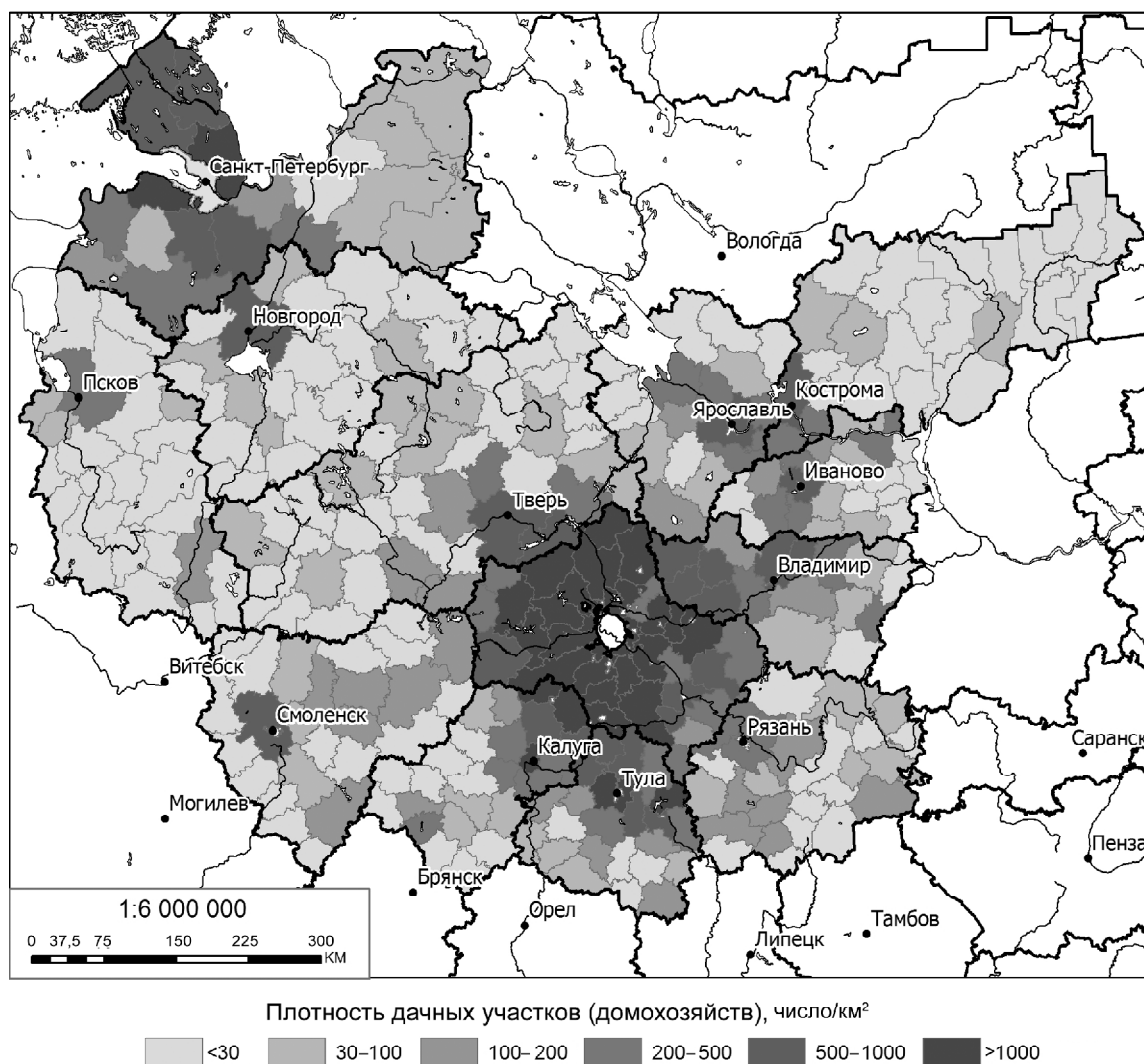

Рис. 5. Плотность размещения дачных участков (домохозяйств) в разрезе муниципальных районов областей Нечерноземья

Fig. 5. Density of dacha households by municipal districts of the Non-Chernozem oblasts

Эти 5 факторов, слабо коррелирующие между собой, были основными для корреляционного и регрессионного анализа причин размещения бесстатусных поселков. Дополнительно рассмотрена плотность сельского населения в районе, имеющая повышенный коэффициент корреляции с первыми двумя факторами и со степенью распаханности территории (значение коэффициента корреляции составляет 0,44–0,54). Высокая плотность местного населения служит, скорее, не притягивающим, а отталкивающим фактором для дачников. Однако в российских условиях она означает лучшую инфраструктурную обустроенность территории, наличие магазинов, медицинского и прочего обслуживания.

Кроме того, проанализирована динамика сельского населения с 1990 г.; результаты показывают, какие муниципальные районы (пустеющие или стабильные) наиболее привлекательны для выделения земель и дачного строительства. Но и этот показатель во многом коррелирует с местоположением района и плотностью сельского населения [Нефедова, 2013].

В качестве результирующих факторов рассмотрено общее число участков в бесстатусных посе-

лениях вне населенных пунктов в разрезе муниципальных районов, а также отношение численности возможного преимущественно летнего населения горожан к местному, в том числе к сельскому (таблица).

Корреляционный анализ показал, что наиболее значимый фактор, влияющий на размещение и размер бесстатусных поселков в муниципальных районах (по общему числу домохозяйств), – численность населения ближайшего города (значение коэффициента корреляции составляет 0,68), что свидетельствует о большой роли местных городских центров областей в формировании сети таких поселений. Вторым важным фактором, даже за пределами Московской и Ленинградской областей, служит степень удаленности от Москвы или Санкт-Петербурга (значение коэффициента корреляции – 0,48). Степень антропогенного изменения природных ландшафтов – практически незначимый фактор, а коэффициент парной корреляции с наличием крупного водоема равен 0,27. Все четыре основных независимых фактора объясняют 64% дисперсии распределения общего числа участков вне крупнейших агломераций, при этом численность населения ближайшего города объясняет 52% вариации.

Картографическая «проекция» дачных владений горожан: межмуниципальные различия.

Анализ различий плотности размещения дачных участков в бесстатусных садово-коттеджных поселениях по муниципальным районам, что важно для их развития, позволяет еще четче подчеркнуть уже описанные особенности пространственной дифференциации (рис. 5). Максимальные значения характерны для ближайшего окружения Москвы, а повышенные – наблюдаются практически во всем Подмосковье. Хорошо видны и «выплески» садово-коттеджных владений за пределы Московской области, особенно явные в районах, пересекаемых четырьмя полимагистралями: на Санкт-Петербург, Калугу, Тулу и Владимир. Интенсивность перемещения населения на этих участках, включая не только рекреационные, но и трудовые миграции, особенно в теплое время года, позволяет говорить о необходимости провести корректировку реальных границ Московской агломерации. Выявлен также мощный рекреационный ареал вдоль Волги на стыке Ярославской, Костромской и Ивановской областей, формируемый как москвичами, так и жителями региональных столиц.

Зона влияния Санкт-Петербурга меньше, хотя и охватывает всю западную половину Ленинградской области. Максимальная плотность дачных домохозяйств характерна для Балтийского побережья, Всеволожского района между Санкт-Петербургом и Ладожским озером и Карельского перешейка. Выделяется также южное направление на Москву с выходом в Новгородскую область, где в районах вдоль авто- и железнодорожной магистралей концентрируются СНТ и коттеджные поселки петербуржцев.

Для обеих столичных областей характерно резкое превышение сезонного городского населения над сельским, хотя плотность последнего в них выше, чем в других регионах Нечерноземья (рис. 6). При этом основные направления садово-коттеджного освоения территории вдоль полимагистралей по этому показателю выделяются еще ярче. Кроме них

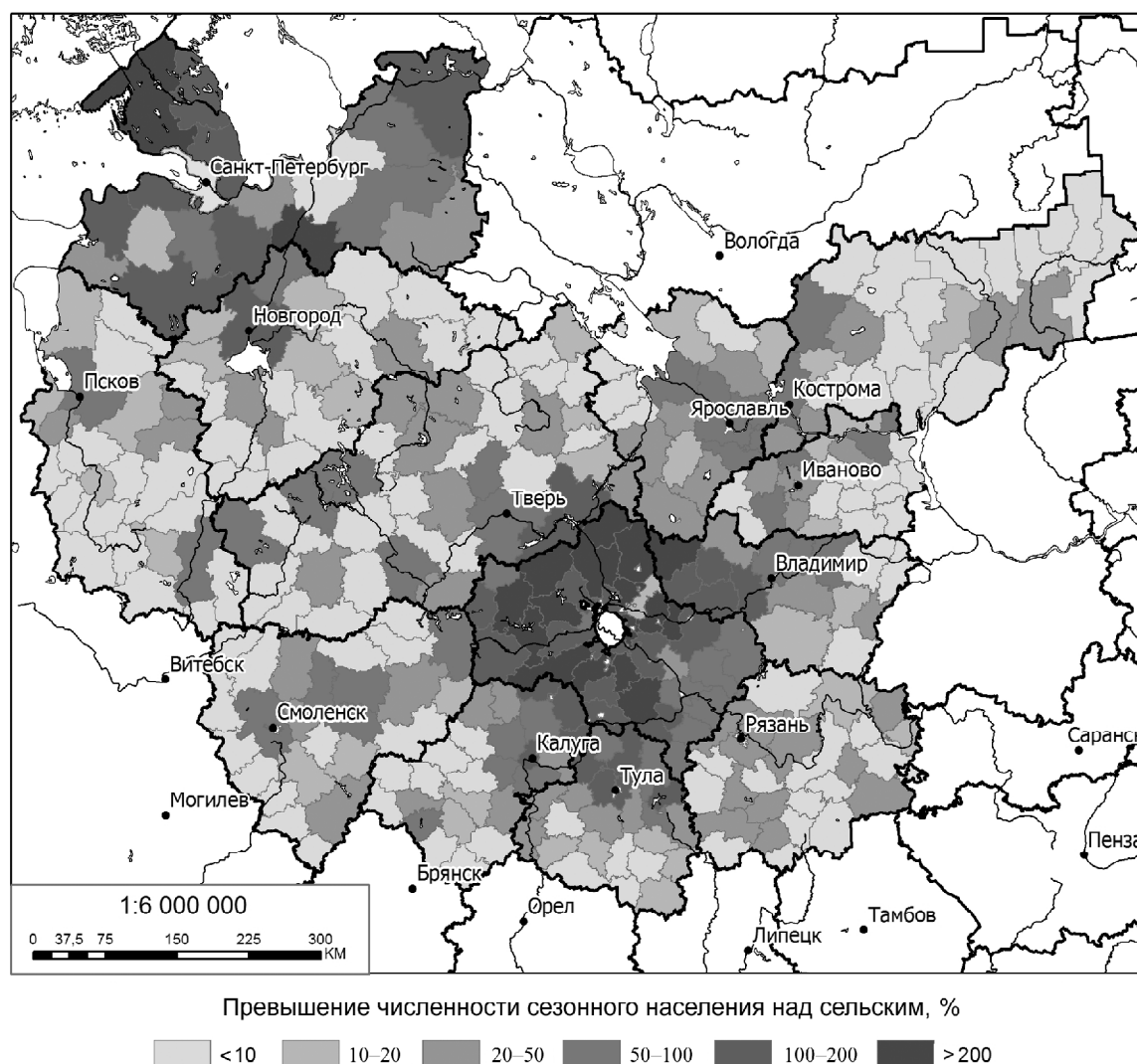

Рис. 6. Отношение численности сезонного дачного населения вне населенных пунктов к сельскому населению в муниципалитетах регионов Нечерноземья

Fig. 6. Ratio of the seasonal dacha population outside the settlements to the rural population of municipalities of the Non-Chernozem oblasts

велика роль бесстатусных поселков горожан в сельском расселении в пригородах больших городов, в периферийных районах вблизи средних и даже малых промышленных центров, а также в наиболее притягательных для горожан районах вдоль крупных рек и у озер.

Выводы:

– при отсутствии адекватной статистики или сложности ее получения на детальном уровне важным инструментом исследования становится использование космических снимков и анализ карт, позволяющих наглядно показать размещение рекреационных поселений горожан, хотя этот метод имеет ограничения, требующие дополнительных исследований в отдельных ключевых районах;

– за пределами населенных пунктов давно сформировалась невидимая статистикой параллельная сеть расселения с пульсирующим населением, причем от 1/4 населения в СНТ до 1/2 в коттеджных поселках используют вторые дома и в зимний период. В Московской и Ленинградской областях, а также в районах с сильной сельской депопуляцией эти бесстатусные поселки иногда по числу обитателей превышают численность населения окружающих сел и деревень. Вокруг Московской агломерации и за пределами пригородных районов Санкт-Петербурга сформировано коттеджно-садовое кольцо, расползающееся на десятки и сотни километров, и под

влиянием рекреации горожан сильно деформируется сложившаяся система сельского расселения не только в границах агломераций, но и далеко за их пределами, что требует разработки новых подходов к ее анализу;

– вместе с горожанами, покупающими или строящими дома в деревнях, бесстатусные поселки вне населенных пунктов существенно влияют на сохранение и развитие сельской местности Нечерноземья благодаря поддержанию инфраструктуры, влиянию на местные рынки, созданию параллельной сети услуг и рабочих мест;

– роль горожан в развитии сельской местности, в том числе бесстатусных дачных поселков, концентрирующих их второе жилье дополнительно к городской квартире, пока еще не осознана федеральными и региональными властями. На муниципальном уровне также чаще обращают внимание на негативные последствия летней концентрации пришлого населения: разбитые дороги, увеличение количества мусора, повышение цен в магазинах и т.п. Однако уже нередки примеры безубыточности наиболее привлекательных для дачников муниципалитетов за счет налогов с недвижимости и сделок с ней. Но главное при сжатию освоенного пространства сельского Нечерноземья – сохранение освоенности территории и ее инфраструктурного обустройства благодаря расширению сети рекреационных поселков.

Благодарности. Работа выполнена за счет гранта Российского научного фонда (проект № 14-18-00083 «География возвратной мобильности населения в сельско-городском континууме» Института географии РАН).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бабуринов В.Л., Кириллов П.Л., Махрова А.Г. Система расселения Московского столичного региона на рубеже веков: преемственность и новации // Изв. РГО. 2004. Т. 136, вып. 6. С. 60–68.
- Всероссийская сельскохозяйственная перепись 2006 года (предварительные итоги по краткой программе по муниципальным районам и городским округам). Вып. 3. Т. 2–4. Тула: Тулостат, 2007.
- Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года: В 9 т. Т. 1. Основные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года. Кн. 1. Основные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года по Российской Федерации. М.: ИИЦ «Статистика России», 2008.
- Лухманов Д.Н. Несельскохозяйственное сельское расселение в РСФСР – современная структура и динамика // Эволюция расселения в СССР. Ч. 2. М.: Академия наук СССР, Польская Академия наук, 1989. С. 60–80.
- Малинова-Тзифета О. Из города на дачу: социокультурные факторы освоения дачного пространства вокруг Петербурга (1860–1914). СПб: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2013.
- Махрова А.Г. Роль организованных коттеджных поселков в развитии субурбанизации в постсоветской России // Изв. РАН. Сер. геогр. 2014. № 4. С. 49–59.
- Махрова А.Г. Сезонная субурбанизация в регионах России // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. География. 2015. № 4. С. 59–67.
- Махрова А.Г. Территориальная дифференциация рынка загородного жилья в Московской области // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. География. 2006. № 2. С. 29–34.
- Махрова А.Г., Кириллов П.Л. Сезонная пульсация населения Московской агломерации под влиянием дачной и трудовой маятниковой миграции: подходы к изучению и оценка // Регион. исследования. 2015. № 1 (47). С. 117–125.
- Михеева З.А. Субурбанизация как инструмент решения жилищной проблемы Санкт-Петербурга и Ленинградской области: Автореф. канд. дисс. СПб., 2012.
- Московский столичный регион: территориальная структура и природная среда. Опыт географического исследования. М.: Институт географии РАН, 1998.
- Начинается дачный сезон. Скажите, есть у Вас дача, дом за городом, свой участок земли? URL: http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=543&q_id=38998&date=28.04.2005 (дата обращения: 10.01.2015).
- Нефедова Т.Г. Десять актуальных вопросов о сельской России. Ответы географа. М.: URSS, 2013.
- Нефедова Т.Г. Дачи в России: полимасштабное исследование // Демоскоп-Weekly. 2015. № 657–658 (5–18 октября).
- Нефедова Т.Г., Савчук И.Г. Второе загородное жилье горожан в России и Украине: Эволюция дач и тренды их постсоветских изменений // Изв. РАН. Сер. геогр. 2014. № 4. С. 39–48.
- Путешествие из Петербурга в Москву: 222 года спустя / Под ред. Т.Г. Нефедовой, К.В. Аверкиевой. Кн. 2. М.: URSS, 2015.
- Русская дача: милый дом без удобств, газа и подъездных путей // Пресс-выпуск № 2605. Омнибус-ВЦИОМ. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114861> (дата обращения: 22.01.2015).
- Тревиш А.И. «Дачеведение» как наука о втором доме на Западе и в России // Изв. РАН. Сер. геогр. 2014. № 4. С. 22–32.
- Тревиш А.И. Дачная мобильность, дачный менталитет и дачеведение // Демоскоп Weekly. 2015. № 655–656 (21 сентября – 4 октября).

Численность населения РФ по городам, поселкам городского типа и районам на 1 января 2014 года. М.: Федеральная служба государственной статистики РФ, 2014.

Lovell S. Summerfolk: A History of the Dacha, 1710–2000. L.: Cornell University Press, 2003.

Second Home Tourism in Europe: Lifestyle Issues and Policy Responses / Ed. Roca Z. Farnham. UK: Burlington, USA: Ashgate Publishing, 2013.

Поступила в редакцию 23.11.2015
Принята к публикации 25.01.2016

A.G. Makhrova¹, A.A. Medvedev², T.G. Nefedova³

GARDENING AND DACHA COMMUNITIES OF URBAN DWELLERS IN THE RURAL SETTLEMENT SYSTEM

The role of gardening, dacha and cottage settlements of urban dwellers which lack the official settlement status in the deformation of the rural system in suburban and remote areas of the regions of the Non-Chernozem part of Russia is discussed. In the absence of reliable statistics (or problems with getting it for municipal level) the use of space imagery and the analysis of maps showing the location of recreational settlements becomes an important instrument of research.

Basing on the comparison of official statistical data and the results of space imagery interpretation (number of non-registered settlements outside the settlement areas and the number of land parcels within them) the ratio and territorial distribution of possible seasonal urban population outside the official settlements were assessed in relation to the local rural population. It is shown that a parallel settlement network with the pulsing population is formed beyond the borders of settlements and it is not recorded by statistics. In the Moscow and Leningrad oblasts, and in the regions with pronounced rural depopulation these unofficial settlements sometimes exceed surrounding villages in population numbers. This considerably deforms the existing system of rural settlement, both within the agglomerations, and far beyond their borders, thus requiring new approaches to its analysis.

Keywords: dachas, unofficial settlements, gardening, market-gardening and dacha noncommercial associations, cottage settlements, rural settlement.

Acknowledgements. The research was financially supported by the Russian Science Foundation (project № 14-18-00083).

REFERENCES

Baburin V.L., Kirillov P.L., Makhrova A.G. Sistema rasseleniya Moskovskogo stolichnogo regiona na rubezhe vekov: preemstvennost' i novacii [Settlement system of the Moscow capital region at the turn of the century: continuity and innovations], Izvestiya Rus. geogr. obsh-va, 2004, Vol. 136, no 6, pp. 60–68 (in Russian).

Chislennost' naseleniya RF po gorodam, poselkam gorodskogo tipa i raionam na 1 yanvarya 2014 goda [Population of the Russian Federation on the cities, settlements of city type and areas for January 1, 2014], Moscow, Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki RF, 2014 (in Russian).

Itogi Vserossijskoj sel'skohozjajstvennoj perepisi 2006 goda (v 9 t.) [The results of the All-Russian agricultural census 2006 (9 volumes)]. T. 1. Osnovnye itogi Vserossijskoj sel'skohozjajstvennoj perepisi 2006 goda. Kn. 1. Osnovnye itogi Vserossijskoj sel'skohozjajstvennoj perepisi 2006 goda po Rossijskoj Federacii, Moscow, Statistika Rossii, 2008 (in Russian).

Lovell S. Summerfolk: A History of the Dacha, 1710–2000. L.: Cornell University Press, 2003.

Lukhmanov D.N. Nesel'skohozyaistvennoe sel'skoe rasselenie v RSFSR – sovremennaya struktura i dinamika [Nonagricultural rural settlement in Russia – modern structure and dynamics] Evolyuciya rasseleniya v SSSR. P. 2, Moscow, Akademiya nauk SSSR, Pol'skaya Akademiya nauk, 1989, pp. 60–80 (in Russian).

Makhrova A.G., Kirillov P.L. Sezonnaya pul'sacija rasseleniya v Moskovskoj aglomeracii pod vlijaniem dachnoj i trudovoj majatnikovoj migracii: podhody k izucheniju i ocenka [Seasonal pulsation of settlement in the Moscow metropolitan area under the influence of the dacha and labor commuting: approaches to learning and assessment], Regionalnye issledovaniya, 2015, no 1 (47), pp. 117–125 (in Russian).

Makhrova A.G. Rol organizovannyh kottedzhnyh poselkov v razvitii suburbanizacii v postsovetsoj Rossii [The role of organized cottage settlements in the development of suburbanization in post-Soviet Russia], Izv. RAN, ser. Geogr. 2014, no 4, pp. 49–59 (in Russian).

Makhrova A.G. Territorial'naja differenciacija rynka zagorodnogo zhilja v Moskovskoj oblasti [Territorial differentiation in the market of suburban housing in the Moscow region], Vestnik. Mosk. un-ta, ser. 5, Geografija, 2006, no 2, pp. 29–34 (in Russian).

Malinova-Tziafeta O. Iz goroda na dachu: sociokul'turnye faktory osvoeniya dachnogo prostranstva vokruga Peterburga (1860–1914) [From the city to dacha: sociocultural factors of development of dacha space round St. Petersburg (1860–1914)], SPb., Izdatelstvo Evropejskogo universiteta v Sankt-Peterburge, 2013 (in Russian).

Miheeva Z.A. Suburbanizacija kak instrument reshenija zhilishnoj problemy Sankt-Peterburga i Leningradskoj oblasti [Suburbanization

¹ Lomonosov Moscow State University, Faculty of Geography, Department of Economic and Social Geography of Russia; Institute of Geography, Russian Academy of Sciences, Department of Socio-Economic Geography, Leading Research Scientist, PhD in geography; e-mail: almah@mail.ru

² Institute of Geography, Russian Academy of Sciences, Laboratory of Cartography, Head of the Laboratory, PhD in geography; e-mail: a.a.medvedeff@gmail.com

³ Institute of Geography, Russian Academy of Sciences, Department of Socio-Economic Geography, Leading Research Scientist, D.Sc. in geography; e-mail: trene12@yandex.ru

as a tool for solving the housing problem in St. Petersburg and Leningrad region], Avtoref. kand. diss, SPb., 2012 (in Russian).

Moskovskii stolichnyi region: territorial'naya struktura i prirodnyaya sreda. Opyt geograficheskogo issledovaniya [Moscow capital region: territorial structure and environment. Experience of geographical research], Moscow, Institut geografii RAN, 1998 (in Russian).

Nachinaetsja dachnyj sezon. Skazhite, est u Vas dacha, dom za gorodom, svoj uchastok zemli? [It begins the dacha season. Tell me, do you have a dacha, a country house, a plot of land?] URL: http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=543&q_id=38998&date=28.04.2005 (Accessed: 10.01.2015) (in Russian).

Nefedova T.G. Dachy v Rossii: polimasshtabnoe issledovanie [Dachas in Russia: polylarge-scale research], Demoskop-Weekly, 2015, no 657–658 (5–18 oktyabrya) (in Russian).

Nefedova T.G. Desyat' aktual'nykh voprosov o sel'skoi Rossii. Otveti geografa [Ten topical issues about rural Russia. Answers of the geographer], Moscow, URSS, 2013 (in Russian).

Nefedova T.G., Savchuk I.G. Vtoroe zagorodnoe zhil'e gorozhan v Rossii i Ukraine: Evolyuciya dach i trendy ih postsovetских izmenenii [The second country housing of citizens in Russia and Ukraine: Evolution of dachas and trends of their Post-Soviet changes], Izv. RAN, ser. geogr. 2014, no 4, pp. 39–48 (in Russian).

Puteshestvie iz Peterburga v Moskvu: 222 goda spustya [Travel from St. Petersburg to Moscow: 222 years later], Kn. 2.

Red. T.G. Nefedovoi, K.V. Averkievoi, Moscow, URSS, 2015 (in Russian).

Russkaja dacha: milyj dom bez udobstv, gaza i podezdnykh putej [Russian dacha: cute house with no amenities, gas and access roads], Press-vypusk no 2605, Omnibus-VCIOM. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114861> (Accessed: 22.01.2015) (in Russian).

Second Home Tourism in Europe: Lifestyle Issues and Policy Responses / Ed. Roca Z. Farnham, UK: Burlington, USA: Ashgate Publishing, 2013.

Treivish A.I. Dachnaya mobil'nost', dachnyi mentalitet i dachevedenie [Dach mobility, dacha mentality and dachevedeniye], Demoskop Weekly, 2015, no 655–656 (21 sentyabrya – 4 oktyabrya) (in Russian).

Treivish A.I. «Dachevedenie» kak nauka o vtorom dome na Zapade i v Rossii [«Dachevedenie» as the science of the second house in the West and in Russia], Izv. RAN, Ser. geogr., 2014, no 4, pp. 22–32 (in Russian).

Vserossijskaja selskohozjajstvennaja perepis 2006 goda (predvaritelnye itogi po kratkoj programme po municipalnym rajonom i gorodskim okrugam) [All-Russian Agricultural Census 2006 (preliminary results of the short program at the municipal and urban districts)], Vyp. 3, Vol. 2–4, Tula, Tulastat, 2007 (in Russian).

Received 23.11.2015

Accepted 25.01.2016